4. Шиллер И.-Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т.VII. Исторические работы. М. : Академия, 1937. 688 с.

УДК 101.1:316

РАСИСТСКИЙ ДИСКУРС И КАТЕГОРИЯ РАСЫ: К ВОПРОСУ О ПЕРВИЧНОСТИ

О. В. Новикова

Белорусский государственный университет пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь mod@tut.by

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимозависимости концептов расы и расизма. Автор анализирует идею Ж. Деррида о том, что именно расизм эксплицирует категорию расы и исследует этимологию и историю развития концептов расы, расизма, ксенофобии и геоклиматического детерминизма, обращаясь к идеям Гиппократа, Г. Гегеля, Ж.-Л. Бюффона, Ж. де Гобино и др. мыслителей и делая вывод, что, несмотря на этимологическое предшествование концепта расы расизму, использование этой категории в науке, политике, культуре обусловлено существованием расизма. Особое внимание уделяется вопросу об использовании категории расы в современной науке — как естественной (генетика), так и гуманитарной (история), в связи с чем обращается внимание на работы Б. Айзека, М. Юделла, Д. Робинс и др.

Ключевые слова: раса; расизм; ксенофобия; геоклиматический детерминизм; «народный дух».

RACIST DISCOURSE AND RACE CONCEPT: ON THE QUESTION OF ANTECEDENCE

O. V. Novikova

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article discusses the question of mutual relationship of race and racism concepts. The author analyzes J. Derrida's idea about the racism discourse explicating the race concept and examines etymology and evolution of race, racism, xenophobia and geoclimatic determinism concepts referring to Hyppocrates, Hegel, Buffon, Gobineau, etc. The matter is that despite the etymological antecedence of the race concept its usage is determined by racists prevalence. The special attention is paid on the usage of race concept in contemporary science, both genetics and history, and on the works of B. Isaak, M. Yudell, D. Robins, etc.

Key words: race; racism; xenophobia; geoclimatic determinism; Volksgeist.

Концептуализация феномена расизма в последние десятилетия нередко ставит исследователя в тупик: под расизмом обычно понимают спектр идей и практик, обосновывающих дискриминацию представителей определенной со-

циальной группы (расы, этноса и т.д.) в связи с убеждением в наличии непреодолимых биологических различий между ними и представителями собственной группы. Вместе с тем, начиная с 1960-х гг. параллельно с «традиционным» расизмом, оперировавшим природными, биологическими параметрами, развиваются два новых типа расизма — классовый и культурный, которые отказываются от явного использования понятия расы. Можно ли в таком случае квалифицировать эти типы дискурса как расистские? Если понимать расизм как следствие абсолютизации расовой специфики, то легко сделать поверхностное заключение, что, лишившись категории расы как своего референта, расизм эволюционирует в некий новый феномен, требующий самоопределения и концептуализации. Но, по словам Ж. Деррида, именно расизм эксплицирует понятие расы: «раса — это искусственный продукт того, что мы называем расизмом» [1]. Вначале возникает дискурс конфронтации — расизм, затем он формулирует самообоснование и выводит концепт расы.

Этот парадоксальный тезис – повод к дискуссии: если понятие расизма впервые зафиксировано в 1910-е гг. [2], то этимология термина «раса» не совсем ясна. В русском языке данный термин появляется в середине XIX в., в европейских – известен примерно с XVI в. (средневековое английское и французское слово гасе (порода, род, семья) восходит к итальянскому гаzza, корни которого неизвестны) [3]. Российский философский энциклопедический словарь 2010 г. определяет расу как группу людей, «в которой характерный внешний облик обусловлен общими наследственными конституционными признаками (цветом кожи, формой головы, формой лица и носа, формой и цветом волос, размерами тела и т. д.)... В широком смысле слова раса представляет собой форму, в которой характер человека находит выражение в его внешних признаках, в частности в форме головы и лица» [4]. С точки зрения современного западного социально-гуманитарного знания это определение является устаревшим. Оксфордский словарь дает примечание, согласно которому использование понятия расы в современных текстах является проблемавызывает устойчивые ассоциации тичным, поскольку антропологическими теориями XIX в. и расистской идеологией в целом, и отмечает, что чаще наблюдается замещение данного понятия менее «эмоционально окрашенными» терминами.

Таким образом, исторически понятие расы предшествует понятию расизма; однако речь идет о том, что расизм как феномен возникает задолго до того, как получает наименование. Некоторые исследователи (например, историк Б. Айзек) полагают, что истоки расовых предрассудков и проторасизм обнаруживаются уже в античном мире [3]. Например, в сочинении Гиппократа «О воздухах, водах и местностях» греческий автор утверждает, что «наибольшей причиной, почему азиаты менее воинственны, чем европейцы и отличаются более тихими нравами, суть времена года, которые не производят больших перемен ни к теплу, ни к холоду, но всегда приблизительно одинаковы, ибо тогда ни ум не испытывает потрясений, ни тело не подвергается сильным переменам... вот по этим-то причинам, кажется мне, народ азиатский

лишен всякого мужества...» [5, с. 296]. Однако квалифицировать это высказывание как расизм можно только с очень большой долей условности. Это геоклиматический детерминизм, который можно рассматривать как потенциальную основу для расистского мировоззрения — в том случае, если автор перейдет от нейтральных дескрипций к аргументам в пользу дискриминации. Гиппократ далее дополняет свои сомнения в мужестве азиатов мыслью о влиянии на их характер суровых азиатских законов, тем самым разбавляя геоклиматический детерминизм факторами иного порядка.

Два тысячелетия спустя Г. В. Ф. Гегель, критикующий «плоский» географический детерминизм в «Лекциях по философии истории», допускает крайне неполиткорректную по современным меркам сентенцию: «... характер негров отличается необузданностью. Это состояние исключает возможность развития и образованности, и негры всегда были такими же, какими мы видим их теперь. Единственною существенной связью, соединявшею и еще соединяющею негров с европейцами, оказывается связь, выражающаяся в рабстве» [6, с. 142]. Это брошенное вскользь расистское замечание, которое сейчас стоило бы философу академической карьеры, отражало новоевропейский дух вплоть до конца XIX – начала XX в. – времени зарождения концепций традиционного расизма в духе Ж. де Гобино, Ж. Ваше де Лапужа, Х. С. Чемберлена и др. Гегеля с его идеей исторических – воплощающих Мировой дух – и неисторических народов нельзя отнести к основоположникам традиционного расизма, поскольку антропологические различия не являлись специальным предметом его внимания: в первую очередь он рассматривал влияние историко-культурной среды на становление человека, а затем уже географической. Однако идея существования народного духа (Volksgeist), наследуемого представителями определенного этноса неким мистическим образом и выступающего проявлением Абсолютного духа – при условии, что не всем народам дана способность осознать этот дух, - ведет к идее имманентного неравенства народов и, как следствие, к культурному расизму, который, в свою очередь, будет концептуализирован Ф. Фаноном в речи «Расизм и культура» в 1956 г. (издана посмертно в сборнике его эссе «На пути к африканской революции»).

Рассматривая тезис Ж. Деррида о том, что расизм конструирует концепт расы, мы принимаем допущение, что этимология понятий менее важна, чем происхождение феноменов. Понятию расы как «группы со сходными чертами», «породы», «семьи», датируемому XVI в., предшествуют идеи разделения людей на группы, объединенные по цвету кожи; эти идеи обнаруживаются еще в Древнем Египте во II тыс. до н. э. или в Библии (сыновья Сима, Хама и Иафета). Вместе с тем теоретический базис расовой таксономии оформляется значительно позже, в XVIII в., и связан с именами К. Линнея, Ж.-Л. Бюффона, И. Блюменбаха и др., предложивших ряд версий расовой спецификации. В частности, Ж.-Л. Бюффон впервые вводит в антропологический вокабуляр понятие расы (заменяя им линнеевский термин «разнообразия» — variety). Исследователи Дж. Джексон-младший и Н. Вайдман отмечают, что слово «раса» пришло из французского и испанского языков, в которых имело два сходных

значения: во-первых, оно обозначало группу животных, объединенных общим признаком, во-вторых — принадлежность к родовитым европейским домам; «Бюффон использовал сразу оба значения» [7, р. 18]. Таким образом, мы приходим к выводу, что концептуализация расы предшествует концептуализации расизма. Это, тем не менее, не опровергает тезис Ж. Деррида, поскольку остается нераскрытым вопрос об искусственности категории расы. Этот термин фиксировал фенотипические характеристики и закреплял их в качестве существенных признаков биологических различий между народами, выступая скорее как эссенциалистская, чем как конструктивистская категория.

Современная наука склонна отказываться от категории расы. Американские генетики М. Юделл, Д. Робинс, Р. Де Салль и С. Тишкофф полагают, что, с одной стороны, использование категории расы вполне инструментально для выявления генетического разнообразия человека, но с другой стороны, эта категория достаточно неопределенная и нечеткая для того, чтобы выступать показателем зависимости происхождения от генетики. Вместе с тем, в политической сфере сейчас отмечаются спекуляции идеей расового разнообразия, отражающиеся на эскалации прорасистской риторики. В связи с этим авторы предлагают избегать использования в генетике понятия биологической расы, поскольку оно «в лучшем случае проблематично, а в худшем – опасно» [8, с. 565]. Б. Айзек отмечает, что к началу ХХІ в. концепт расы стал в большей степени теоретическим, чем квазибиологическим, и это указывает на то, что «расы не существует, в отличие от расизма» [2, с. 33]. Это подтверждает тезис Ж. Деррида: даже несмотря на этимологическое предшествование концепта расы расизму, использование этой категории в науке, политике, культуре обусловлено существованием расизма.

Библиографические ссылки

- 1. Деррида Ж. РасСЛЕДованиЯ // Новое литературное обозрение №111 (05/2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/111 nlo 5 2011/article/18279/ Дата доступа: 19.05.2019
- 2. Isaak B. The Invention of Racism in Classical Antiquity. Princeton Uneversity Press, 2006. 592 p.
- 3. Race // Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/definition/race Дата доступа: 19.05.2019
- 4. Раса // Философский Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-208-1.htm#zag-2294 Дата доступа: 19.05.2019
- 5. Гиппократ. О воздухах, водах и местностях / Избранные книги. М.: Госуд. изд-во биологической и медицинской лит-ры, 1936. 860 с.
 - 6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 1993. 480с.
- 7. Jackson-Jr J., Weidman N. Race, Racism, and Science: Social Impact and Interaction. Rutgers University Press, 2005. 424 p.
- 8. Yudell M., Roberts D., DeSalle R., Tishkoff S.. Taking race out of human genetics // Science Magazine. 5 February, 2016. Vol. 351. P. 564–565.